

Белорусские автомобильные предприятия вынуждены создавать альянсы определенной формы для улучшения своих позиций на тех рынках, на которых они уже оперируют, или для получения доступа на внешние рынки Западной Европы и Азии.

В.Ф. Прибылев, А.С. Дикович
БТЭУ (Гомель)

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРОБЛЕМА ЕГО УЧЕТА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАСШИРЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Как бы ни складывалась геополитическая картина мира в прошлом, какие бы перемены не ожидали ее в будущем, Беларусь была и всегда будет Европой. Конечно, особой Европой: беспокойной, во многих отношениях отсталой, со значительным, но пока еще слабо используемым человеческим потенциалом — и все-таки Европой. Беларусь — коридор между Западом и “великим Востоко-Западом” (Россией), соединитель двух в целом европейских миров.

Определенная обособленность Беларуси от остальной Европы является следствием, конечно, не только длительной разнонаправленной “игры” политических сил. Эта обособленность объективна; и сомнительно, чтобы она когда-нибудь может быть полностью преодолена. Причины здесь самые разные. Главное в том, что в настоящее время у Беларуси и Европы — разные задачи. То, что предстоит сделать Беларуси, Европа уже сделала и сделала достаточно давно. Единую Европу и Беларусь географически разделяет только граница — тонкая линия на политической карте. Однако в плане национального менталитета Европу и Беларусь в настоящее время разделяет целая пропасть: прежде всего расточительность ресурсов. Кроме того, исторически нам присущи такие национальные черты, как отсутствие привычки к кропотливой и размеренной работе, настрой на рынок, предпочтительность коллективного труда индивидуальному, круговая порука; отсутствие культуры демократических отношений, патернализм в отношении первого лица государства и уверенность в прямой связи улучшения жизни народа с усилением роли государства во всех сферах жизни общества.

На всех теориях лежит всегда национальная печать, ибо человеку трудно отрешиться от той формы общества, в которой он живет, родился и воспитывался; как бы он ни старался сделаться космополитом, те общественные отношения, которые сложились на его родине, основа общественного мировоззрения, дух, которым проникнут общественный строй, всегда будут влиять на его деятельность. Здесь уместно вспомнить Н. Булгакова, отмечавшего, что ошибка К. Маркса ... объясняется не тем, что ему не хватило ума, — ум он имел гениальный — и не тем,

что ему не хватало знаний, — он принадлежит к самым ученым экономистам не только своего времени, но и всех времен, она объясняется общими социально-философскими воззрениями К. Маркса.

Перефразируя Ю. Витте, мы приходим к выводу, что до тех пор, пока народ не выработает своей национальной экономической идеи, основанной на индивидуальных особенностях национального грунта, до тех пор он будет находиться в процессе шатания между различными модными учениями, увлекаясь поочередно то одним, то другим ...понятно, что до тех пор он не будет жить правильной экономической жизнью и будет идти на буксире заграничных веяний. Н. Данилевский совершенно справедливо замечает, что экономическое явление, замечаемое у одного народа и там уместное и благодетельное, не может считаться уже по одному этому уместным и благодетельным у другого. Это может быть, но может и не быть. М. Блауг, как бы продолжая умозаключение Н. Данилевского, отмечает, что мы как профессиональное сообщество оказались хуже, чем бесполезными, когда начали давать советы правительствам Восточной Европы, как им переходить от командной экономики к рыночной.

Подобострастное ученическое отношение к западным идеям особенно ярко проявляется в страсти к подражаниям, перенесению на свою национальную почву тех учреждений и форм, которые поражают за границей внешней стройностью. Но при этом всегда забывается или вспоминается слишком поздно, что всякая форма, исторически сложившаяся, выросла в истории.

Ш. Жид и Ш. Рист, — лауреаты премии Парижской академии моральных и политических наук, считают, что для саморазвития наука и преподавание ее более всего нуждаются в широкой и полной свободе: в свободе пользования методами, свободе теорий, а также в свободе в области идеалов и систем. Нет ничего более губительного для науки как догматизм, откуда бы он ни исходил. И, к сожалению, в этом отношении не свободна от критики ни одна школа, ни одно направление. Современный догматизм принимает облик американской национальной экономической науки. Немецкий профессор Я. Клаус не без сожаления отмечает, что студент, говорящий на экзамене, что меры, предложенные в последнем выпуске *Wall Street Journal* неприменимы в условиях его страны, рискует не сдать этот экзамен.

Глобализация объективно нацелена на создание метаобщества, поглощающего локальные общества, имеющие свою собственную специфику в мировой цивилизации. Многие критики “национального вопроса” видят в ней разрешение всех противоречий. В книге “Век толп” С. Москович приходит к выводу о том, что толпа превратилась в публику. Смотря телевизор или бродя по лабиринтам Всемирной паутины, она заглатывает не только информацию, но и тип мышления. Данный тезис имеет весьма обоснованную доказательную базу, достаточно вспомнить так называемый “Baby-boom” в Японии. Безусловно, что глобализация экономической жизни требует все большего и большего

внимания к выявлению общих экономических закономерностей развития человеческой цивилизации. Однако ни в коей мере нельзя забывать о том, что общие закономерности неизбежно модифицируются конкретными историческими национально-государственными условиями. Таким образом, глобализация в значительной мере влияет на “национальный вопрос”, однако не снимает его с повестки дня.

Создание метаобществ в рамках регионов ставит перед собой конечной задачей — регионализацию. Сколько времени понадобится, чтобы решить эту задачу даже на европейском континенте, где интеграционные процессы развиваются наиболее стремительно, предсказать не возьмется наверно никто. Результатом осознания этого в Европейском союзе является “ненавязывание стереотипного европейского менталитета” странам-членам, а также “политика невмешательства” наднациональных органов в регулирование национальных рынков до тех пор, пока это не продиктовано общеевропейской необходимостью. Подобное отношение особенно важно для новых стран-членов, исторические национально-государственные условия в которых отличны от передовых стран Западной Европы.

Мы начали с того, что Беларусь — часть Европы. Сегодня границы Европейского союза вплотную подошли к нашей республике. Теперь, находясь на разделе Запада и Востоко-Запада не только по духу, но и географически, Беларусь сможет ближе приобщиться к общеевропейским ценностям и сохранить национальные особенности — природную двойственность, т.е. одновременное удовлетворение как низших, так и высших духовных потребностей, формируя в результате “новый менталитет”, который ляжет в основу нового национального подхода в экономике.

Н.Г. Прокофьева
Проект ПРООН (Минск)

БЕЛАРУСЬ—2004: ОПТИМИСТИЧЕСКИЕ ТЕЗИСЫ

В 2004 г. Республика Беларусь находится в более предпочтительном положении и может с гораздо большим оптимизмом смотреть в свое экономическое будущее, чем любая другая страна СНГ. Такой вывод вытекает из обобщения следующих частных заключений.

1. За последние 14 лет в стране накоплен большой собственный опыт и опыт других транзитивных стран по проведению рыночных реформ. На примере результатов приватизации России видно, что переделывать намного труднее, чем делать заново. При наличии политической воли Республика Беларусь за два-три года способна достичь или даже превзойти уровень соседних стран СНГ и при этом с гораздо меньшими социальными издержками.